

Проснувшись утром, Гань Буго сладко потянулся под одеялом.

— Как же не хочется вставать...

Мягкая, тёплая постель была его главной слабостью.

— Подъём! Подъём! — над ухом раздался писклявый голосок.

Из воздуха соткался крохотный, размером с ладонь, флуоресцирующий изумрудный человечек с крыльями бабочки. Кункун завис прямо над головой юноши.

— Не встанешь — все волосы выдергаю и уши надеру!

Конечно, при его габаритах угроза звучала комично. Даже если бы эльф изо всех сил вцепился в шевелюру Гань Буго, он не вырвал бы и пары волосков. А уж уши надергать? Да он просто не дотянулся бы толком, не говоря о том, чтобы сделать больно. Крохотный размер — это всё-таки суровый приговор для авторитета.

— Кункун, и чего тебе не спится? — со вздохом спросил Гань Буго.

Поделаться с малюткой он ничего не мог. Силы у того не густо, но не бить же его в ответ? К тому же этот паршивец отличался феноменальным занудством. Если начнёт ворчать — пиши пропало: его бубнёж тянулся бесконечно, тоскливо и нудно, прямо как портянки старого солдата.

Терпеть это Буго был не в силах.

— Решил проветриться, на улице-то дубак, так что я пока здесь летаю, — Кункун опустился перед самым его носом. — А ну давай, шевелись! Пора стряпать пампушки и готовить праздничное свиное рагу!

— Какое ещё свиное рагу, кто тебе сказал, что мы режем свинью? — Буго удивлённо округлил глаза. — Ах он длиннохвостый болтун... Сяо Бай разболтал?!

— Ну, он просто к слову упомянул, — эльф упёр крохотные ручки в бока, зависнув в воздухе. — Я хочу свиной хвостик.

— Ладно, ладно, будет тебе хвостик, — сдался хозяин.

С Кункуном спорить бесполезно. Да и вкусы у крохи были специфические: ел он мало, а свиной хвост — штука крошечная, ему этого лакомства на полмесяца хватало.

Гань Буго нехотя выбрался из постели и натянул тёплую, плотную одежду. Одеяло заправлять не стал — зачем? Живёт он здесь один, гостей не предвидится.

В его доме не было гостевых комнат, зато на территории фермы осталось несколько старых общежитий. В своё время он навёл там порядок, укрыл мебель пылезащитными чехлами и законсервировал. Там было всё необходимое, и туда никто не совался.

Ещё у него имелась теплица.

Она состояла из нескольких просторных помещений. К сожалению, грядки пустовали, но благодаря проходящим через них трубам отопления внутри стояла приятная теплынь. Гань Буго достал из своего Пространства Всеобщего Жизнерождения несколько горшков с комнатными кумкватами и расставил их по углам.

— Кункун, проголодаешься — бери фрукты сам.

Помимо кумкватов, здесь красовались карликовые персики, дикие абрикосы и другие усыпанные плодами деревца.

Обычно Буго использовал теплицу именно так. Ему нравился свежий фруктовый аромат, да и лакомиться сорванными прямо с ветки плодами было приятно. Горшки он выставлял в основном ради естественной ароматизации воздуха — комнаты наполнялись тонким, сладковатым благоуханием. Когда плоды на деревьях заканчивались, парень просто возвращал кадки обратно в Пространство, где они мгновенно зацветали и снова наливались соком.

В этом и заключалась главная прелесть Пространства Всеобщего Жизнерождения.

Завершив утренний обход, он отправился на кухню. Себе разогрел пару пышных мясных пирожков, а для Сяо Бая достал из запасов свиную рульку. Это была не просто рулька, а любимая тигром заливная рулька, вымоченная в ароматном пряном рассоле. Возиться с ней каждый день слишком долго, поэтому Буго готовил сразу штук по двадцать за раз и оставлял томиться в маринаде, чтобы каждое утро просто разогревать по одной штуке для своего лохматого напарника.

С Кункуном хлопот не возникало — кроха был вполне доволен своим хвостиком.

— И это весь твой завтрак? Одни пирожки? Хоть бы каши рисовой сварил, всухомятку же давишься, — в кухню неторопливо вошёл Сяо Бай.

Огромное помещение, когда-то кормившее всю ферму, теперь принадлежало им одним. Когда здесь разговаривали, под высокими потолками гуляло гулкое эхо.

— Мне и соевого молока хватит, — Буго принялся крутить ручку механической соковыжималки

для бобов.

У него была и большая электрическая соеварка, но она требовала слишком много энергии. Электричество на ферме накапливалось за счёт солнечных батарей и угольного генератора. Обычно хватало солнца, а жечь ценный уголь ради мелочей парень не хотел — экономил. Солнце не показывалось из-за туч уже два дня, так что тратить аккумуляторы попусту не стоило.

Ручной труд требовал физических усилий, но с этим нехитрым делом Буго справлялся без труда.

— А как же мы? — подлетел ближе Кункун. — Хочу гранатового сока!

Гань Буго устало провёл ладонью по лицу.

— Будет тебе сок.

Вечно этот малютка выбирает самые трудоёмкие капризы! Выдавить сок из граната вручную — то ещё удовольствие. Но делать нечего, пришлось возиться. Вскоре завтрак был готов: Гань Буго уплетал горячие пирожки, запивая свежим соевым молоком, Сяо Бай блаженствовал над сочной рулькой, а Кункун неторопливо ковырял свиной хвостик, прихлёбывая терпкий гранатовый сок.

Плотный завтрак зарядил силами, и Буго принялся за дело. Он до блеска отмыл два огромных чугунных котла — в каждом из них легко мог бы поместиться взрослый человек — и затеял грандиозную готовку. В такие холода лучшим спасением была наваристая, истекающая жиром свинина в соевом соусе.

Мясо томилось всё утро. Лишь к полудню парень снял котлы с огня, разложил готовую свинину по глиняным чанам, а оставшиеся сахарные кости залил свежей водой и вернул на плиту. Туда же он нашинковал целую кадку квашеной капусты.

Густой, кислый суп на косточках — его давняя страсть!

Такого котла хватит на месяц-полтора, а там, глядишь, и весна постучится в двери.

Пока Буго суетился у плиты, Кункун деловито кружил над ним, напоминая неутомимую изумрудную бабочку.

— Слушай, Буго, а прорасти-ка соевых ростков? Так хочется свеженького!

— Да куда тебе ростки, мелюзга? Ты же один росток за три укуса съедаешь.

— Хочу и всё! Сделай, сделай! — заверещал эльф, воинственно размахивая кулачками. — Хочу тушёную свиную шкурку с соевыми ростками!

— Ладно, ладно, сделаю, — сдался парень.

Подумаешь, немного шкурки и горсть пророщенных бобов. Проще приготовить, чем терпеть бесконечный писк у себя над ухом.

— Вот так-то лучше, — Кункун победно взмыл к потолку и продолжил щебетать: — В следующем году надо посадить побольше пекинской капусты.

— В Пространстве её и так завались, — отозвался Гань Буго.

Он прекрасно знал, какими богатствами обладает его личное измерение. Там росло столько зерна и овощей, что можно было прокормить половину уцелевшего человечества. Вот только примерять на себя лавры спасителя мира Буго не собирался.

— Но в Пространстве-то капуста не заквасится! — резонно возразил эльф. — Ей воздух нужен, брожение.

И ведь не поспоришь: ферментация требует времени и естественной среды, а в идеальном микроклимате Пространства продукты просто оставались свежими.

— Да сколько тебе той капусты надо, кроха? — рассмеялся юноша. — Я за раз заготавливаю две огромные кадки. Вам с Сяо Баем этого за глаза хватает.

Для Сяо Бая квашеная капуста была настоящим испытанием. Как у любого мутировавшего хищника, его нюх был обострён до предела, и резкий, кислый запах ферментированных овощей буквально сводил зверя с ума. Гань Буго обожал кислые щи для аппетита, но тигр от одного запаха начинал обильно исходить слюной. Если же ему перепал хоть кусочек, слюна текла ручьём.

Поэтому хищнику давали лишь крошечные порции. К тому же местная капуста после мутации вымахала исполинских размеров — кочаны достигали полутора метров в высоту и метра в поперечнике. Одного такого кочана Гань Буго хватало недели на две.

— Но я ведь тоже член семьи! — надулся Кункун. — Колись, Буго, ты ко мне охладел? Считаешь меня бесполезной мелюзгой? То ли дело этот пушистый увалень — и сильный, и потискать можно!

Опять началось. Вечные ревнивые нападки на тигра.

— Сяо Бай вообще-то редкий мутировавший амурский тигр-альбинос, а не просто пушистый увалень, — вздохнул парень. — К тому же он тебе и слова дурного не сказал.

— А зачем ему говорить? — не унимался вредный эльф, продолжая вымещать обиду на хищнике. — У него пасть огромная! Из нас троих он самый башковитый в плане размера. Да он меня за один кусь проглотит и не заметит!

— Большой рот ещё не значит, что он собирается тебя есть. К тому же нас тут всего трое, на кого ему ворчать? — Буго едва сдерживал смех.

Малыш Кункун панически боялся оказаться ненужным. Он постоянно требовал от Буго заверений в абсолютной любви и ревностно оберегал свой статус «главного помощника», не давая Сяо Баю даже шанса потеснить его с пьедестала. Этот титул был для крохи делом принципа.

— Откуда мне знать, о чём он там молча думает? — буркнул Кункун, ничуть не заботясь о том, что тигр развалился в гостиной и его чуткие уши прекрасно улавливают каждое слово.

— Вот видишь, наговариваешь на товарища без всяких доказательств, — Буго предпринял очередную попытку воззвать к здравому смыслу малютки.

— Ничего я не наговариваю! — отмахнулся тот. — Лучше скажи, ты ведь собирался сегодня пирожки на пару делать? С какой начинкой?

— Свиная с капустой, свиная с кислинкой, баранина с редькой, говядина с зелёным луком... — Гань Буго перечислил всё, на что хватило заготовленных продуктов. — Накручу пару огромных партий, и вопрос с завтраками на два месяца закрыт.

Внешне все готовые пирожки выглядели одинаково. Каждое утро он собирался доставать наугад парочку, разогревать и только после первого укуса узнавать, что внутри. В унылые постапокалиптические будни такая гастрономическая лотерея была одной из его немногих радостей.

— А почему нет с яблоками? — снова зазудел Кункун. — С грушами там, с бананами?

— Разве это еда? — Буго закатил глаза. — Вечно ты выдумываешь всякую ерунду.

— Но в тех книгах, что ты притащил в Пространство, всё подробно расписано! И яблочные пироги, и банановые десерты, и клубничные джемы... Почему мы такое не готовим? — возмутился эльф. — Твои пироги на пару огромные и кустарные. А в книгах упоминались и аккуратные сяолунбао, и сочные гуаньтанбао, и хрустящие жареные пирожки шуйцзяньбао...

— И не мечтай, — Буго развёл руками. — Я умею делать только обычные домашние пирожки.

Остальное требует кучи времени и сил. Да и кому сейчас нужны эти изыски? Главное — брюхо набить.

За десять лет после катастрофы мир сильно упростился. Если у тебя есть крыша над головой, тёплая одежда и сытная еда — ты уже счастливчик.

— Ну приготовь, тебе трудно, что ли? — заканючил Кункун. — В Пространстве Всеобщего Жизнерождения полно всего!

— Там только сырые продукты, глупый, — терпеливо объяснял Буго, ловко защипывая края очередного пирожка. — Чтобы сделать те же шуйцзяньбао, нужна мука разного помола, дрожжи, пищевая сода, куча специй... Где я всё это возьму в нашей глуши? Да я и рецептов толком не знаю.

Буго не был профессиональным поваром или кулинарным гением — обычный парень, умеющий сносно готовить. До конца света он просто очень любил вкусно поесть. Пока сверстники тратили зарплаты на свидания, дорогие смартфоны и новые приставки, он довольствовался простеньким телефоном, а женской красотой любовался исключительно со стороны.

Все свободные деньги у него уходили на гастрономические изыскания.

Для него ценность еды не определялась ценой в меню: порой грошовая уличная закуска оказывалась шедевром. Буго обожал бродить по старым узким улочкам, отыскивая неприметные лавки с уникальными блюдами. А поскольку вырос он на юге, где сильны традиции здорового питания, то со временем освоил искусство варки целебных бульонов. Профильное медицинское образование тоже помогло — в целебных отварах и лекарственных супах он разбирался отлично.

В те мирные годы готовить самому времени не хватало, зато он с удовольствием изучал секреты уличных мастеров. Славное было время, спокойное.

Но сказка быстро закончилась. Пришёл апокалипсис, и мысли о правильном питании сменились банальной борьбой за выживание. Прodelав долгий и опасный путь с юга в родные края, Гань Буго обнаружил на месте отчего дома лишь обгоревшие руины.

Эти воспоминания всегда отзывались глухой болью. Парень тряхнул головой, отгоняя тоску, и занялся делом. Он аккуратно выложил пирожки в бамбуковые пароварки, развёл под котлом огонь и подбросил сухих дров. Теперь оставалось только ждать.

За окном стремительно темнело. Зимнее солнце, тускло висевшее над горизонтом, грело не больше далёкой свечи.

Небо затягивали тяжёлые свинцовые тучи — близился очередной буран. В этот момент в кухню

стремительно влетел встревоженный Сяо Бай.

— Кажется, к нам кто-то пожаловал.

<http://bllate.org/book/18997/1869440>